

АРХИЕПИСКОП
ЙОЗЕФ БАРОН

Христианство Католичество Реформация

Богословская и церковно-историческая библиотека

Йозеф Барон

**Христианство.
Католичество. Реформация**

«Алетейя»

2017

УДК 27-1
ББК 86.37 Б 256

Барон Й.

Христианство. Католичество. Реформация / Й. Барон —
«Алетейя», 2017 — (Богословская и церковно-историческая
библиотека)

ISBN 978-5-906910-77-6

В книге предпринята попытка охарактеризовать феномен Реформации, имея в виду основные его измерения: историческое и богословско-философское, а также сравнительно-критическое. Исследование имеет характер итогов, связанный и с 500-летием Реформации, – осмыслением ее влияния на Христианство Нового времени. Особое внимание уделяется отношению католицизма к протестантизму, а также воздействию Реформации на характер современной Римско-католической церкви. Автор книги старается рассматривать деятельность Мартина Лютера в тесной связи с богословской мыслью апостола Павла, включая аспекты *theologia* и *philosophia Crucis*. Но это подразумевает и экуменическое измерение непростой тематики – диалог между христианами, его перспективы для будущего. Помимо основной богословско-философской направленности, книга содержит краткий экскурс в историю лютеранства в России, а также биографические очерки, посвященные памяти предшественников автора, его духовным наставникам. Некоторые разделы рассматривают события новейшей истории, связанные с отношениями католичества к лютеранству и лютеранства к католичеству в эпоху II Ватиканского собора, имея в виду вторую половину XX в., а также перемены в бывшем Советском Союзе и Прибалтике. Книга рассчитана на историков, специалистов по сравнительному богословию, на теологов и философов, предназначена для всех, кому небезразличен вопрос христианского единства сегодня.

УДК 27-1
ББК 86.37 Б 256

ISBN 978-5-906910-77-6

© Барон Й., 2017

© Алетейя, 2017

Содержание

Вместо предисловия	7
Часть первая	11
Глава I	11
Глава II	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Йозеф Барон

Христианство. Католичество. Реформация

*Nolite conformari huic saeculo,
sed reformamini in novitate sensus vestri...*
ad Romanos XII, 2

in memoriam
compositoris musicae s acme, professons

Mamerts Celminskis

* 15.1 1912 † 25.1 1993

Вместо предисловия

Ecclesia in via peregrinans vocatur a Christo ad hanc perennem reformationem qua ipsa, qua humanum terrenumque institutum, perpetuo indiget¹.

II-й Ватиканский собор

Реформация – это первый отказ в истории человечества от традиции...

На месте авторитета предания был провозглашен авторитет личности².

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев)

Приближается 500-летие события, которое состоялось 31 октября 1517 г. Это было выступление одного монаха; «Мартин Лютер прибил 95 тезисов к воротам Замковой церкви в Виттенберге».

Относительно недавно отмечалась и другая круглая дата: 500-лет со дня рождения немецкого реформатора. Торжества проходили в 1983 г. не только в Германии, на родине Лютера, но и в Прибалтике, также и в Риге – столице Латвии, тогда еще в условиях советского времени³.

Между этими двумя юбилейными датами прошло 33 года – количество лет возраста Христа. Но за эти годы произошло и немало других событий: решалась судьба Союза и советских республик, Прибалтика получила свою долгожданную независимость. Но как там, так и в России люди встречались со многими проблемами, как материальными, так и духовными. Во время бурных перемен наблюдалось возрождение церковной жизни, а вместе с тем – интерес к прошлому, без которого не может быть и настоящего. А это касается и вопросов веры, религии, Церкви. Несмотря на беспокойное время и международную ситуацию, и сегодня эти вопросы остаются актуальными.

Настоящая работа – это попытка ознакомить читателя с историей, сущностью и проблемами протестантизма. Она посвящена первому и главному его направлению – лютеранству. Вместе с тем, книга рассматривает исторические и богословские истоки Реформации, ее прямую связь со средневековым католицизмом. Еще задолго до Лютера целых 15 веков западного Христианства принадлежат той же общей истории. Это говорит о том, что и сегодня между католическим миром и христианами Реформы, пожалуй, имеется больше общего, а не разделяющего.

Книга пытается дать оценку самому возникновению Реформации, а также представляет ее богословскую характеристику. В то же время работа старается указать на *общий* контекст католичества и протестантизма. В частности, она предпринимает попытку богословско-философского сравнения основных понятий, связанных с феноменом Реформации.

Особое внимание уделяется аспектам теологии и философии Креста, которые, в итоге, неотделимы не только от того общего между Римским католицизмом и Реформацией, но и *от сущности Христианства как религии*.

¹ «Христос призывает Церковь на пути ее странствования к тому непрестанному преобразованию, в котором она постоянно нуждается, будучи установлением человеческим и земным». – Декрет «Об экumenизме» 6.

² Из выступления Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 27 июля 2011 г. в Университете им. Т. Г. Шевченко. Киев, Украина.

³ Автор этих строк был свидетелем торжеств, посвященных 500-летию рождения реформатора, которые проходили в Риге осенью 1983 г. под руководством архиепископа Латвии д-ра Яна Матулиса.

Из-за вышеуказанных моментов в публикацию отчасти вошли тематические главы одной из предыдущих книг⁴, некоторые разделы исследований по теологии апостола Павла⁵, а также главы по богословию и философии Креста⁶.

П.Я. Чаадаев, один из современников А. С. Хомякова, поддерживая идею «Вселенской Церкви», писал еще до Владимира Соловьева о раздробленности, причиненной Реформацией. Поскольку, Реформация наоборот:

«снова повергла мир в языческую *разъединенность*; она восстановила те огромные нравственные индивидуальности, ту обособленность умов и душ, которую спаситель приходил разрушить. Если она [Реформация] ускорила развитие человеческого духа, то, с другой стороны, она вытравила из сознания разумного существа плодотворную и высокую идею всеобщности.

Сущностью всякого раскола в христианском мире является нарушение таинственного *единства*, в котором заключается вся божественная идея и вся сила христианства. Вот почему католическая церковь никогда не примирится с отпавшими от нее общинами» [...]

«Истина, – продолжает русский мыслитель П. Я. Чаадаев, – должна быть видимо, так сказать, осязательно закреплена, чтобы царство духа могло устоять на земле; только осуществляясь в формах, свойственных человеческой природе, господство идеи становится прочным и долговечным». А само видимое единство Церкви представляет папство: «это – видимый знак единства, а вместе с тем – ввиду происшедшего разделения – и символ воссоединения»⁷.

Поэтому одной из непростых задач работы, имея в виду и общее отчуждение современного Запада от христианских основ Нового Завета, остается попытка ответить на следующие вопросы:

- 1) в какой мере была Реформация обновлением *или* расколом западного Христианства?
- 2) как она повлияла и на возникновение того феномена, который мы сегодня обозначаем «современным католицизмом»? Наконец,
- 3) какой вклад движение Реформации внесло и для становления современного западного мира и общества?

В разделе «*Подведение итогов*» предпринята попытка обобщения основной проблематики Реформации, а также – характеристика II Ватиканского собора, позволившего лучше понять не только Реформацию, но и дух современного католицизма, его отношение к христианам других церквей и конфессий.

Автор надеется, что его скромный труд послужит некоторому сближению христиан разных традиций и в России.

В этой связи автор выражает свое смиренное почтение митрополиту Волоколамскому **ИЛАРИОНУ** (Алфееву) – председателю Отдела внешних связей Московского Патриархата, всем его коллегам по служению в Русской Православной Церкви.

⁴ Российское лютеранство: история, теология, актуальность. – СПб., 2011.

⁵ Теология св. Апостола Павла в свете христианского единства. – СПб., 2013.

⁶ Крест и философия. Смысл Христианства и проблема единства. – СПб., 2016.

⁷ Чаадаев П. Я. (1794–1856). Философские письма. – эл. версия [2014]. Письмо шестое. Особенности правописания сохранены, как в эл. варианте текста – Б. И.

* * *

В итоге этих вводных замечаний хочу поблагодарить *всех*, так или иначе принявших участие в становлении работы.

Приношу искреннюю благодарность д-ру Марине Юрьевне Ковалевой и ученому секретарю Ивановой Нине Александровне (С.-Петербург) за первое чтение текста.

За всестороннюю многолетнюю помощь искренне признателен д-ру Марии Генриховне Лубченковой вместе с ее родными и близкими (С.-Петербург).

Евангелисту-викарию Михаилу Куденко – за внимательную и усердную редакцию материала предыдущих публикаций.

Синьоре Валентине Фридриховне Мюллер (Испания) – за всестороннюю помощь и за соучастие в осуществлении данного издания.

Приношу свою благодарность кандидату медицинских наук Елене Владимировне Ермолаевой и Николаю Александровичу Дубатову.

Искренне благодарен Евгению Алексеевичу Ермолаеву (С.-Петербург – Москва).

Не могу не поблагодарить православного христианина, кандидата юридических наук, доцента государственного права Александра Георгиевича Дроздова (С.-Петербург) за многолетнее сотрудничество, а также за предоставленные мне книги и материалы.

Осмыслению материала помог опыт преподавания в Санкт-Петербургской Евангелической Богословской Академии, за что я признателен президенту Академии, д-ру Сергею Ивановичу Николаеву и всему преподавательскому коллективу.

Особая благодарность проректору СПЕБА Александру Геннадьевичу Цветкову, вице-епископу Ивану Федоровичу Скиртаченко, магистру теологии, проректору Алексею Николаевичу Василенко, а также заведующей учебной частью Академии, магистру богословия Татьяне Николаевне Ту вал иной.

За организацию лекций по межхристианскому диалогу, теологии апостола Павла и др. предметам остаюсь благодарным директору Учебного центра СПЕБА в г. Новосибирске – епископу Евгению Базаркину, его матери Вере Ивановне и его матушке Галине Григорьевне Базаркиным вместе со всеми родными, близкими и прихожанами.

Моя благодарность директору Учебного центра СПЕБА в г. Липецке, пастору Михаилу Яковлевичу Злобинскому с матушкой Ольгой Александровной.

За встречи и содружество, а также за организацию научно-исторических и богословских конференций признателен епископу Евангельских церквей Новгородской области Анатолию Ивановичу Корабель, его сотрудникам, пастору Сергею Николаевичу Заболоцкому, всем служителям храма Христа в Великом Новгороде и области.

Не могу не поблагодарить корреспондента-редактора журнала «Христианское Слово» Зою Алексеевну Бардину за ежегодное освещение событий (г. Москва).

Остаюсь благодарным Владимиру Андреевичу Степанову, историку-писателю, директору библиотеки общества «Библия для всех» за организацию семинаров и христианское гостеприимство (С.-Петербург).

Не могу не вспомнить известного журналиста-международника Бориса Константиновича Кузина и его жену, Наталью Ивановну, в г. Дубне.

За гостеприимные встречи и беседы остаюсь благодарным ветерану труда (завод «Арсенал») Елене Арсеньевне Корниловой в С. – Петербурге.

За молитвенную поддержку признателен Владимиру, Галине, Станиславу и Марине, – всей семье Рябчиковых, с. Новоликеево Нижегородской области.

В итоге, не могу не поблагодарить директора издательства «Алетейя» Игоря Александровича Савкина и его представителя Надежду Рюриковну Андрианову, а также *весь* коллектив за содействие этой публикации.

Санкт-Петербург, 16 апреля 2017 г. от Р. Х.
в день Святой Пасхи православной *и* католической

Часть первая

Особая история во всей истории

Глава I

Один монах среди многих

Я прошу: мое имя должно умалчиваться. Люди не должны называть себя «лютеранами», но христианами.

Что такое Лютер? И учение все-таки не мое. И я же ни для кого не был распят⁸.

Мартин Лютер

Реформация самым тесным образом связана с жизнью и деятельностью Мартина Лютера. Его идеи прямо или косвенно оказали воздействие и на последующее развитие протестантизма вплоть до нашего времени. Чтобы правильно понять саму сущность Реформации, как основы Евангелической церкви, нам необходимо углубиться в биографию Лютера. Его жизненный путь хорошо и наглядно показывает нам сущность, как самой Реформации, так и всего протестантизма, поскольку протестантизм Лютера – итог его непосредственных и глубоких духовных переживаний. Вся жизнь Лютера была полна духовных исканий...

(1) Мартин Лютер родился 10 ноября 1483 года в г. Айслебене, в графстве Мансфельда средневековой Германии. Его отец Ганс был по происхождению крестьянином, а работал рудокопом. Около 1507 года он своими стараниями стал одним из видных предпринимателей. Как отец Лютера Ганс, так и мать его Маргарита были честными и богобоязненными людьми. Богобоязненность была в те времена связана не только с частым посещением храма и привязанностью к нему, но и со стремлением во всей своей жизни следовать заветам Христа. Естественно поэтому, что в те времена недостойная жизнь некоторых духовных лиц и монахов часто вызывала возмущение среди крестьян и горожан. Примерно с 1490 года Лютер семь лет посещал начальную школу в Мансфельде, а с 1497 года кафедральную школу в Магдебурге. Именно в Магдебурге у юного Лютера накопилось много духовных впечатлений, которые он черпал у своих первых учителей францисканцев, а также у своих родственников из богобоязненных семей Котты и Швальбе. Следует сказать, что, находясь в таком окружении, Лютер узнал Церковь не только с плохой стороны. Он впервые увидел ближе людей, идеалом которых было сердце, обращенное к Богу, простых и нелицемерно богобоязненных.

В 1501 году Лютер начинает учебу в Эрфуртском университете. В те времена каждый студент должен был обучаться четыре года на так называемом «факультете свободных искусств», чтобы позже продолжить обучение уже в области теологии, медицины или юриспруденции. В 1505 году будущий реформатор получает степень магистра и, следуя совету своего отца, начинает изучать право. Разумеется, отец хотел посредством почетной профессии юриста и выгодной женитьбы обеспечить сыну хорошую, благополучную жизнь.

В том же году 2-го июля Лютер возвращался после посещения родителей в Эрфурт. У Штоттергейма, километрах в шести к северу от Эрфурта, его застигла сильная гроза. В нескольких шагах от Мартина ударила молния, прогремел страшный по своей силе гром. Все увиденное и услышанное повергло юного Лютера в сильный страх внезапно умереть в греховном

⁸ См. 1 Кор. 1:13.

состоянии. В тот момент он призвал на помощь ев. Анну – защитницу от непогоды и обещал ей в случае спасения от смерти поступить в монастырь:

«помоги, святая Анна, я хочу стать монахом!»

Через две недели, не известив отца, Лютер был принят в Эрфуртский августинский монастырь в качестве новициата, т. е. послушника – кандидата в монахи. После годичного испытания он принимает торжественный святой обет и становится полноправным монахом – братом августинского ордена. Весной 1507 года его рукополагают во священника.

Совершая свою первую святую Мессу, Лютер почувствовал себя глубоко недостойным прикоснуться к алтарным дарам – к Хлебу и Вину, чтобы освятить их. Старшие священники едва уговорили его продолжать богослужение. Это еще раз показывает нам серьезное отношение Лютера к своему духовному призванию.

В 1510–1511 годах Лютер в качестве сопровождающего одного старшего монаха по поручению духовного руководства своего ордена совершает паломничество в Рим. Истинной причиной этого были некоторые местные разногласия ордена. Весь путь туда и обратно оба монаха прошли пешком. Лютер в Вечном Граде совершает генеральную исповедь, т. е. исповедь за всю жизнь, и посещает гроб ев. апостола Петра.

В сане священника и монаха Лютер продолжал изучение теологии, которое увенчалось в 1512 году присуждением ему степени доктора богословия. В это же время начинается его деятельность в г. Виттенберге. В университете Виттенберга он провел в качестве профессора существеннейшую часть своей последующей жизни. Скоро этот город стал местом, откуда распространялись по всей Европе новые неожиданные идеи. Они принадлежали сердцу, устам и перу Лютера, в последующие годы формируются его духовные и теологические взгляды.

(2) Совесть молодого монаха терзалась многими сомнениями. В центре их находился самый главный вопрос: *как я могу быть оправдан перед Богом?* Дает ли выполнение предписаний официальной Церкви все возможности спасения каждому человеку?

Эти вопросы не давали Лютеру покоя ни днем, ни ночью. Часто даже ответы монастырского руководства не удовлетворяли его. Обычно он обращался со всеми своими сомнениями к своему духовному отцу Иоганну фон Штаупицу, который был в то время провинциальным викарием августинского ордена, т. е. наместником (заместителем) в той местности генерала ордена. Он по-отечески утешал Лютера и советовал ему все страхи и тревоги доверить Христу и Его Кресту. И позднее, уже в ходе самой Реформации, Лютер сохранил со своим наставником добрые теплые отношения.

С 1513 года Лютер в Виттенбергском университете читал лекции о псалмах и о посланиях ап. Павла к Римлянам, Галатам, Евреям.

Уже сами темы лекций свидетельствовали о том, что в Лютере созревали новые переживания и взгляды. В центре чтений появились совсем новые взаимосвязи и новый смысл: слова о смирении и гордыне человека, о суде, об уверовании в Евангелие Иисуса Христа получили новое звучание. Согласно Лютеру, человеку необходимо преклониться перед праведностью Бога подобно тому, как это было с Самим Спасителем у Его Креста. Только так человек может обрести прощение у Бога. Внешние церковные церемонии и буквальное сухое исполнение их мало помогают этому.

Следует добавить, что для самого Лютера подобные признания явились результатом его личной внутренней борьбы. Это была ось, на которую нанизывались все остальные мысли реформатора. Каждую ночь Лютер, находясь в своей одинокой келье в башне монастыря, слышал завывание ветра, приближение неясных звуков. Таинственная темнота ночи своими широкими крыльями покрывала монастырь. В это время Лютер переживает особые откровения

Божией милости. В одиночестве долгой ночи он еще раз перечитал слова апостола Павла из Послания к Римлянам:

«ибо я не стыжусь благовествования Христова; потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: “праведный верою жив будет”...»⁹.

Постепенно Лютер своими убеждениями невольно приходит в конфликт с господствовавшей в то время схоластической теологией, т. е. с официальным учением средневековой Римской церкви. 4 сентября 1517 года происходит теологический диспут Лютера, во время которого он открыто высказывает свои сомнения во многих официальных взглядах Церкви. В том же году 31 октября Лютер публикует в Виттенберге свои знаменитые 95 тезисов. В историю это событие вошло под названием «прибитие М. Лютером тезисов к воротам Замковой церкви в Виттенберге». С тех пор начинается открытый конфликт между Лютером и Римом, который с годами перерастает в широкое движение за обновление и преобразование Церкви – в Реформацию.

Истинной причиной опубликования тезисов Лютером была торговля духовными должностями (симония) и отпущением грехов (индульгенции). Торговля духовными должностями стала в то время почти обычным явлением церковной жизни. Брат бранденбургского курфюрста (правителя земли) Иоахима Младшего – Альбрехт, достигнув возраста 23 лет, захотел стать архиепископом. По церковным канонам он был, конечно, слишком молод для такой высокой должности. Однако, несмотря на это, заплатив (в пересчете и учитывая цены у нас сегодня) примерно 70. 000 \$ Риму, Альбрехт был произведен в сан архиепископа Магдебургского и епископа Гальберштадтского. Но честолюбивый Альбрехт не удовлетворился этим и примерно за 700. 000 \$¹⁰. Рим поставил его архиепископом Майнцским, т. е. отдал ему ведущий церковный пост всей Германии! Так как такую большую сумму Альбрехт не мог сразу заплатить, Римская курия разрешила ему продавать индульгенции по двойной цене. Альбрехт постарался уплатить долг как можно скорее. Молодой архиепископ призвал для такой важной миссии доминиканского монаха Иоганна Тетцеля, который, с благословения Рима, начал проворно продавать каждому за соответствующую плату «отпущение грехов».

В Риме уже во время правления папы Юлия II (1503–1513) начали строить на месте старой знаменитую базилику св. Петра. Большую часть от полученных за индульгенции денег папа использует для возведения этого грандиозного строения, которое и сегодня радует многочисленных паломников и туристов со всего мира. Конечно, для такого храма требуются огромные средства. Сам Лютер, естественно, не знает всю финансовую систему Римской церкви. Ему кажется, что Церковь не выполняет свою основную обязанность – проповедовать Евангелие Христа. Вместо своего прямого назначения, Церковь начинает продавать спасение за деньги! Наконец, Лютер высказывает мысль, что те люди, которые покупают индульгенции, но проходят мимо нуждавшихся, не поддерживая их, получают кару гнева Божьего! Самим продавцам индульгенций, как считает Лютер, предстоит гореть в аду! В день, предшествующий церковному празднику Дня Всех Святых – 31 октября 1517 года – появились 95 тезисов, о которых сам Лютер, как автор, хотел поговорить со всеми заинтересованными теологами и духовными лицами. Рядовой августинский монах Лютер за несколько месяцев стал известен по всей Германии! О нем узнали и в Риме. Папа Лев X (1513–1521) сначала усматривает в пришедшем

⁹ Рим. 1:16–17. – Ср. Голубкин Ю. А. «От сомнений к вере» / Из любви к истине // Мартин Лютер. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520–1526 гг. – Харьков, 1992. С. 238–239.

¹⁰ Ср. E. Grislis. Märtins Luters – reformators. – LELDAAS apgāds, 1975. 54.1pp. – Ю. А. Голубкин в данном случае упоминает эквивалент суммы тех времен, называя его громадной суммой: около 30 000 рейнских гульденов. – Из любви к истине. С. 245.

из далекого Виттенберга известии просто проделки рядового монаха, не заслуживавшие особого беспокойства. Еще никто не понимает, что именно Лютер станет руководителем нового духовного движения...

К тому времени тезисы Лютера против торговли индульгенциями и других злоупотреблений в Церкви уже распространились по всей Германии. Здесь большая роль, конечно, принадлежит печатникам книг, которые работали в Германии со времени изобретателя книгопечатания Иоганна Гутенберга (ок. 1399–1468). Наконец, Лютеру пришлось предстать перед выдающимся теологом того времени и церковным дипломатом кардиналом Каэтано (1469–1534) и отстаивать свои взгляды. Эта встреча происходит в октябре 1518 года в Аугсбурге и завершается взаимным недопониманием. Кардиналу не удалось переубедить Лютера никакими аргументами. Поэтому Каэтано обращается к саксонскому курфюрсту Фридриху Мудрому и настаивает на немедленном предании нового вольнодумца церковному суду. После долгих раздумий курфюрст, взвесив все «за» и «против», тайно поддержал Лютера. Фридрих не был теологом, но он был честным и богобоязненным правителем. За успешную дипломатическую деятельность его прозвали «саксонской лисой». Он предпочел использовать дело Лютера в борьбе за свою политическую независимость от Рима и даже от самого императора. Интересно отметить, что сам курфюрст никогда не видел Лютера в глаза лично! Но именно благодаря ему, как мы увидим дальше, Реформация не была задумана «в пеленках».

В 1519 году происходит еще один диспут Лютера – на этот раз с теологом Экком. В этой дискуссии речь идет не только об индульгенциях. Лютер также критикует верховенство в Церкви (примат) папы и даже некоторые решения прежних Вселенских соборов! В качестве примера он приводит Констанцкий собор, во время которого по ошибочному решению был сожжен на костре Ян Гус (1415 г.).

(3) В 1520 году появляются три главных труда Лютера, о реформаторском содержании и значении которых нам следует вкратце рассказать.

Первый из них предназначен особому адресату Николаусу фон Амсдорфу и называется **«К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства»**.

Лютер в этом труде подчеркивает, что он не единственный, кто с тревогой воспринимает неблагополучия в Церкви. Немецкому народу необходимо чистое учение Христа. Лютер сомневается в том, что духовная власть выше светской. Церковь часто вмешивается в чисто светские дела, не говоря уже о том, что во всех духовных вопросах у папы всегда было решающее слово – даже в толковании Св. Писания. Авторитет папы выше решений соборов!.. Вследствие этого и сами соборы напоминали иногда просто какие-то спектакли.

Далее Лютер утверждает, что Св. Писание не разделяет людей на духовенство и мирян – светских людей. Через Крещение каждый человек принадлежит к царственному священству у Бога. Здесь он цитирует два места из Св. Писания:

«но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет».

«И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле»¹¹.

Лютер подчеркивает, что за жизнь Церкви ответственны все христиане вместе. Если современное церковное руководство не может преодолеть беспорядок в Церкви, тогда святой долг земных правителей эту жизнь Церкви привести в порядок. Здесь Лютер, конечно, ищет своих последователей среди дворян и князей. Он призывает князей не давать деньги Риму, но

¹¹ 1 Пет. 2:9 и Откр. 5:10.

оставлять пожертвования тут же, в Германии для нужд народа и местной Церкви. Он советует также назначать на все духовные должности людей на местах, не испрашивая у Рима, как церковного центра, особого благословения.

Еще один важный вопрос был освещен в этом сочинении – celibat (обет безбрачия) духовенства. Лютер в этой связи цитирует Первое Послание ап. Павла к Тимофею 3:2 и Послание к Титу 1:6 как доказательство того, что священникам разрешено наравне со всеми людьми вступать в брак. Это было важно для того, чтобы предотвратить многие неясности и непорядки в личной жизни духовных лиц. Как известно, Западная Церковь окончательно установила обязательное безбрачие для всего духовенства в XII веке. Лютер настаивал на том, чтобы вопрос о безбрачии или, наоборот, о вступлении в брак каждый священник решал самостоятельно, как чисто личный вопрос.

Второе сочинение Лютера имеет также необычное название: **«О вавилонском пленении Церкви»**. В этом трактате (как и в некоторых других) обнаруживается излишне язвительный, порою даже слишком грубый языковой стиль Лютера, который даже людям того времени, в основном поддерживавшим Реформацию, казался излишне острым. В 722 году до Р. Х. Саргон II завоевал Иерусалим и увел в плен в Вавилон около 27 тыс. евреев. Их тоска по родине ярко отражена в псалме 136. Много позже, уже после Рождества Христова, в период с 1309 по 1377 год, короли Франции вынуждали некоторых пап оставлять Рим и переселяться в Авиньон. Это время также называют «вавилонским пленением» Церкви. Лютер же утверждает, что в настоящее время вся Церковь находится в плену у Рима – у папы!.. В конце-концов, он говорит, что авторитет пап есть ничто иное, как вавилонское рабство для всей Христианской Церкви.

Во второй части своего труда Лютер критикует официальную Церковь за ее практику преподавания святых таинств. Прежде всего, это относится к Святому Причастию, в котором мирянам преподается лишь Хлеб без Вина. Он спрашивает далее, кто дал Римской церкви такую власть – отменять установление Самого Христа и преподавать только Хлеб?! Лютер критикует также саму Святую Мессу, которую Западная Церковь может повторять в лице каждого своего священника чуть ли не каждый час как продолжение жертвы Христа. Таким образом, без внутренней богобоязненности во время внешних церемоний часто искажается само значение Жертвы Христовой – как великого дара Божьего людям. Наконец, Лютер вместо семи традиционных Таинств признает только два – Крещение и Св. Причастие, которые достоверно по Писанию установил Сам Христос. Известную долю таинства Лютер признает и за Исповедью. Остальные таинства, согласно Лютеру, есть добавление церковных отцов. Эти таинства Христос не установил, ибо в Писании на это нет никакого указания.

Третье сочинение – **«О свободе христианина»**. Основная мысль Лютера высказывается здесь в двух утверждениях: *христианин является свободным господином всего сущего и не подвластен никому и христианин является покорнейшим слугой всего сущего и подвластен всем*.

Реформатор убедительно показывает, что противоположность этих утверждений является видимой (мнимой). – Они на самом деле не противоречат друг другу и оба истинны: христианин **свободно** становится **слугой**... – как Сам Христос, будучи Богом, свободно «родился от жены, подчинился закону»¹², т. е. стал человеком, и принял муку ради спасения людей...

Душа человеческая независима, свободна только тогда, когда Христос освобождает ее от греха. Этого невозможно достичь ни с помощью внешних церемоний, ни длинными молитвами или постами. Человека, в конце концов, может очистить только Слово Божие, которое записано в Библии – Священном Писании. Евангелие есть Благая Весть о том, что Христос нас спас. Но эту Весть мы можем принять *только верою*. Лютер подчеркивает, что основа христи-

¹² Гал. 4:4.

анской жизни есть вера, причем каждому человеку нужно искать ее лично. Вера есть духовное переживание, поэтому ее нельзя передать другому человеку как просто «традицию» или «предание», или, скажем, какую-то пищу. Ее нельзя просто «навязать» другому. Ибо вера есть дар Божий, который нужно принять добровольно, сознательно решившись на это. Здесь Лютер недвусмысленно выражает тоску человека эпохи Ренессанса по независимости его духовного мира и самоуважению. Несомненно, здесь обнаруживаются и личные переживания самого Лютера, его выстраданная во внутренней борьбе вера. Но Лютер все-таки добавляет, что религию нельзя рассматривать только как чисто личное дело каждого. Если человек действительно принял Христа в свою жизнь, тогда он должен свидетельствовать об *этом* перед обществом. Истинная цель жизни есть служение своему ближнему. Ибо *кто служит своему ближнему, тот служит Самому Христу!*

(4) Благодаря публикации этих трех трудов Лютер с 1520 года стал известен даже за пределами Германии как народный герой. В том же году, 15 июня в Римской курии была подписана папская булла против Лютера. Свое название она получила от начальных слов псалма 73, стиха 22:

«восстань, Боже, защити дело Твое, вспомни всedневное поношение Твое от безумного!»

Лютер призывается в 60-тидневный срок после получения этого обвинения покаяться и отречься от своих взглядов. В противном случае ему грозит отлучение от Церкви. Это означало в те времена, что отлученный находится вне закона и права на защиту своей личности.

Наступило 10 декабря 1520 года, когда истекли все данные Римом Лютеру сроки покаяния. Вокруг реформатора собралось много парода. Сам Лютер перед большой толпой горожан и студентов за воротами Виттенберга сжег папскую буллу. Примечательно, что это сожжение произошло как раз в том месте, где горожане обычно сжигали одежду больных чумой. Не менее знаменательно то, что вместе с буллой Лютер сжег и сборник Церковного Права!

В судьбу реформатора вмешивается Фридрих Мудрый. Он после такого «горячего» события в Виттенберге предлагает Риму неожиданное решение: с новым учением Лютера следует ознакомить Рейхстаг немецких земель! С таким предложением курфюрста император Карл V после долгих проволочек, наконец, согласился. Император должен был дать Лютеру гарантии личной безопасности в письменном виде, чтобы с «еретиком» не случилось того, что произошло с Яном Гусом сто лет тому назад. Многие единомышленники Лютера питались отговорить его от поездки в г. Вормс, где должен был состояться Рейхстаг. Лютер, оставаясь непреклонным, заявил, что он непременно отправится в этот город даже в том случае, если там будет «столько бесов, сколько черепицы на крышах Вормса». Он больше боялся не послушать внутреннего голоса Божия, чем не понравиться людям и правителям. Вот в таком настроении Лютер в середине апреля 1521 года в сопровождении почетного эскорта из сотни всадников въезжал в Вормс.

Лютер выступал смело перед императором и Рейхстагом и не отрекся ни от одной из своих книг. Он попросил, чтобы высокое собрание доказало ему с помощью Св. Писания приписываемые ему ошибки и ересь. Если Рейхстаг сможет это сделать, то он, Лютер, будет первым, кто бросит свои собственные книги в огонь! В конце своей речи Лютер сказал:

«на этом стою, и не могу иначе. Да поможет мне Бог! Аминь».

Речь Лютера произвела неизгладимое впечатление даже на его врагов и недоброжелателей. Многие действительно начали сомневаться в правоте старой Церкви. Брауншвейгский герцог Эрик был в таком восторге от смелости «еретика», что вечером того же дня прислал ему целый бочонок хорошего пива. В своем втором выступлении на Рейхстаге Лютер заявил, что во всех вопросах веры каждый должен сам держать ответ перед Богом и своей совестью, и даже

сам папа римский здесь не поможет! Однако Карл V, которого поддерживало большинство Рейхстага, издал 6 мая 1521 года так называемый Вормский эдикт, в котором возвещалось, что если Лютер не откажется от своих взглядов в течение 21 дня, то он автоматически окажется вне закона как враг всего государства. Никто не посмеет отныне даже предоставить ему кров. Находясь в подавленном состоянии из-за того, что и Рейхстаг не счел нужным вникнуть в идеи и доказательства, почерпнутые строго из Св. Писания, Лютер оставляет Вормс и направляется неизвестно куда... Ведь через 21 день его может ожидать только смерть!..

В сопровождении нескольких спутников он ехал через лес вблизи городка Айзенах. Неожиданно перед каретой Лютера появились четыре хороню вооруженных всадника. Они, неистово бранясь, приказали монаху выйти из кареты и бежать за их лошадьми. После того, как Лютер и его похитители оказались вне поля зрения его друзей, уважаемого монаха посадили на лошадь. Прежние спутники Лютера были уверены, что отца Мартина действительно похитили разбойники с тем, чтобы убить его. На самом же деле и здесь действовала «невидимая рука» «лисы Саксонской».

Лютер был доставлен в отдаленный безопасный Вартбургский замок. Оказалось, что эта инсценировка похищения монаха была результатом хорошо продуманного решения курфюрста Фридриха Мудрого!.. Вартбургский замок, который еще в прошлые века, особенно в XIII веке, был славной резиденцией местных феодалов, во времена Лютера находился в заброшенном состоянии. Он был расположен вдали от дорог, и там жил лишь сторож. Лютеру пришлось принять образ светского рыцаря. Он отрастил себе длинную бороду и называл себя юнкером Портом. Ему пришлось избавиться и от монашеской tonsury – дать ей зарости волосами... Только после этого ему было дозволено иногда покидать пределы замка. Конечно, об истинном местонахождении Лютера знали только некоторые из ближайшего окружения курфюрста. Но вскоре коллеги Лютера, которые находились в Виттенберге, неожиданно стали получать его письма из «острова Патмос» или из «лесной местности».

В замке Вартбурга Лютер всего за 11 недель перевел с греческого языка (языка оригинала) на свой родной немецкий язык весь Новый Завет. Его перевод был очень выразительным и ясным. Язык перевода Библии Лютера вскоре стал посредником между многочисленными диалектами, существовавшими тогда в Германии. Не случайно Лютер, направляясь пешком в Рим через Германию в 1510 году, жаловался на то, что немцы часто не понимали ни его, ни друг друга. В этом смысле перевод Библии способствовал развитию языка, который со времен Лютера с некоторыми изменениями дошел до наших дней как единый немецкий литературный язык. Следует добавить, что Новый Завет Лютера вышел в свет в сентябре 1522 года, и поэтому в народе это издание называют «Сентябрьской Библией». С этим связан и особый день в сентябре, когда лютеранские церкви отмечают праздник Библии. С 1522 по 1534 год «Сентябрьская Библия» была издана тиражом 200 тыс. экземпляров, что в те времена считалось огромным количеством¹³.

(5) Во время отсутствия Лютера в Виттенберге его идеи восприняли многие единомышленники. Среди них в первую очередь следует упомянуть Филиппа Меланхтона (1497–1560), Юстуса Ионаса (1493–1555) и Йоганна Бугенхагена (1485–1558), который станет личным исповедником Лютера.

Реформацию в Виттенберге особенно быстро и нетерпеливо хотел провести Андреас Карлштадт (1480–1541). Он на протяжении многих лет занимал должность профессора теологии Виттенбергского университета, и три раза ему присуждалась докторская степень. Но в сознании знаменитого доктора произошли удивительные перемены: он заявил, что любое образо-

¹³ Перевод всего Ветхого Завета с древнееврейского языка Лютер – в этом случае вместе с помощниками – осуществил также успешно; этот перевод вышел в свет в 1534 году.

вание – как для народа, так и для Церкви – вредно и даже ненавистно! Он утверждал, что все в человеке управляется и определяется каким-то особым «вдохновением». Именно Карлштадт – вопреки Лютеру – возглавлял в Виттенберге так называемое левое крыло Реформации, которое включало в себя различные крайности. В конце-концов он даже отказался крестить людей и призывал народ к борьбе с иконами и к грабежу храмов. В феврале 1522 года в Виттенберге начались погромы и гонения на католических священников. Все благие и высокие намерения Лютера грозили превратиться в сплошной хаос, беспорядок и чистое сектантство. Приверженцы Карлштадта могли в несколько дней уничтожить в Виттенберге и во всей Германии многие духовные и культурные ценности, которые Мать-Церковь веками возводила с участием всего верующего народа. При таких обстоятельствах Лютер покидает 1 марта Вартбург и неожиданно появляется в Виттенберге, где в храме читает проповеди Великого поста. Ему в конце-концов удалось примирить многих из духовенства и народа и предотвратить беспорядки.

Немало энергии и своего времени Лютер посвятил устройству Церкви и ее деятельности в новых условиях. Он беспощадно критиковал не только Карлштадта, но и подстрекателя к крестьянской войне в Германии Томаса Мюнцера (ок. 1490–1525) за то, что они оба поддерживали хаос и беспорядок в Церкви и государстве. М. Лютер последовательно придерживался того мнения, что Церковь и впредь должна сохранять все то хорошее, что было накоплено за 15 веков истории западного Христианства и не отбрасывать этого. В этой связи Лютер много времени посвятил разработке церковного порядка. Это, в первую очередь, охватывало Литургию. В 1526 году вышла в свет его Немецкая Месса, а также другие литургические богослужебные книги и среди них – Песенник (1524). Особого внимания заслуживают Малый и Большой Катехизисы Лютера (оба вышли в 1529). Все это в большой мере способствовало успеху продуманной и равномерной церковной Реформации. К этой работе Лютер, конечно, привлек и своих доброжелателей – светских правителей. Лютер полагал, что их задача как христиан – помочь духовному обновлению. Многие епископы старой Церкви отвернулись от Реформации. Это особенно остро ощущалось в условиях Германии. В связи с этим Лютер предложил ставить на их место суперинтендентов, которые решали церковные вопросы вместе с членами церковного управления – Консистерией¹⁴.

Сам Лютер в это время посещал многие общины Саксонии, знакомился с их положением, поставлял новых пасторов и других духовных лиц. В вопросах веры, как мы уже упоминали, Лютер руководствовался Св. Писанием. Именно поэтому в центр Литургии перешла проповедь. Важное место в лютеранском храме занял хорал – приходское пение на родном языке.

В 1525 году в жизни Лютера произошло еще одно событие. Оно также тесно связано с духом всей Реформации: Лютер венчался с бывшей монахиней Екатериной фон Борой. Это событие послужило ярким примером и для других священников. Таким образом, Лютер основал прообраз домашней семейной жизни евангелического пастора. Он часто утверждал, что после его женитьбы «ангелы радуются, а бесы плачут». Его семейная жизнь была счастливой. В доме царил дух христианской теплоты и гостеприимства. Сохранившиеся письма Лютера к своей супруге подтверждают это. В одном из них Лютер признается, что Екатерина для него «больше, чем все королевство Франции».

(6) Но исторические события Реформации продолжались. В 1530 году Карл V из рук папы Римского получил императорскую корону. Официально дело Лютера еще не было закрыто. Этому, в известной мере, способствовало то обстоятельство, что уже образовалось довольно сильное объединение немецких земель, в которых преобладали евангелические настроения. В этих условиях Карл V в июне 1530 года созывает всегерманский Рейхстаг, главной задачей

¹⁴ Суперинтендент по-латински означает то же самое, что и епископ по-гречески – «блюститель».

которого было достижение утерянного единства Церкви. Примечательно, что уже в 1529 году реформаторски настроенные князья (а не народ!) выразили в г. Шпайере официальный протест против подобного предложения императора. Всякое ограничение дальнейшей Реформации в их землях князья, симпатизирующие ей, полагали ненужным и вредным. Этих князей с того времени стали называть протестантами. Сегодня слово «протестант» утратило свой первоначальный смысл. Сегодня протестантами называют всех христиан, не принадлежащих к Римско-католической или Православной церкви.

Меланхтон по просьбе Лютера и других реформаторов составил для Рейхстага особое свидетельство евангелической веры. Это свидетельство было написано в виде артикулов (параграфов) и показывало отличие учения Реформации от взглядов старой Церкви. Сам Лютер по ряду причин не участвовал в Рейхстаге, но следил за его работой из ближайшего замка Кобург.

Артикулы нового учения были оглашены на латинском и немецком языках перед императором Карлом V. Это произошло на заседании Рейхстага 25 июня 1530 года. Артикулы подписали те князья, которые поддерживали Лютера и Реформацию. Ценное свидетельство веры получило название «**Аугсбургское Вероисповедание**» (АВ). Таким образом, 25 июня вошло в историю Евангелическо-лютеранской церкви как день особой важности.

Отметим, что и после Аугсбургского Рейхстага религиозные войны между сторонниками традиционной Церкви и сторонниками Лютера не прекратились. В этих условиях евангелически настроенные правители немецких земель в конце 1530 года заключили между собой отдельный Шмалькальденский военный союз. Лютер после определенных колебаний благословил этот союз вследствие того, что и император намеревался нанести удар вооруженными силами и выступить «против самого Евангелия».

Важной причиной дальнейшего распространения Реформации послужила и серьезная угроза Европе от турецких войск. В связи с этим папа Римский был больше занят организацией сопротивления туркам, чем вопросами Реформации. Ему совместно с императором удалось пресечь многочисленные попытки мусульман поработить Европу. Авторитет папы Римского помог предотвратить вторжение турок в Европу.

Турки в те времена отличались особой жестокостью: нередко после завоевания какого-либо города они сажали всех мужчин на кол, а женщин уводили с собой или насиловали их и перерезали им горло.

Для того чтобы окончательно решить дальнейшую судьбу Церкви и прекратить разделение многие требовали созыва всеобщего собора. Папа Павел III в 1534 году объявил, наконец, о его созыве. Этого требовало также и большинство немецкого Рейхстага. Члены же Шмалькальденского союза не считали участие в соборе обязательным для себя, т. к. полагали, что собор созывается для запрещения и осуждения дальнейшей Реформации. Кроме того, и самим князьям-протестантам было невыгодно снова – духовно и частично политически – подчиняться Риму.

Собор начал свою работу лишь в 1545 году в Триденте. Это событие произошло слишком поздно для того, чтобы спасти единство Западной церкви. К этому времени исход самой Реформации фактически стал делом правителей на местах.

Инициатива Лютера как духовного вождя в церковных вопросах, особенно вне Саксонии, уже была утрачена. Ему неоднократно приходилось критиковать корыстные устремления местных правителей, часто проявлявшиеся при дележе имущества старой Церкви. Наблюдая и осознавая многие недостатки – не только духовные, но и мирские – в практическом осуществлении Реформации, которые только возможны для смертного человека, Лютер оставался верным Божией праведности и Его милости – через веру в Иисуса Христа.

(7) В начале 1546 года Лютер прибыл в Айсleben, чтобы принять участие в разрешении спора между местными князьями. Здесь он неожиданно тяжело заболел. В своем родном

городке Лютеру удалось совершить еще четыре богослужения. Они проходили прямо на улице под большим деревом.

Великий реформатор умер 18 февраля 1546 года. Его бранные останки были перенесены торжественной процессией в Виттенберг и захоронены под кафедрой Замковой церкви. Последний путь Лютера и место его упокоения свидетельствуют нам о том, что реформатор всю жизнь полагался на Слово Божие, которое он сам многие годы проповедовал с этой кафедры.

Влияние личности Лютера и его учения пронизывает собой целую эпоху церковной истории. Благоприятно сказывается оно и в наши дни.

«Лютер указывает нам на приоритет Слова Божьего в жизни, учении и служении Церкви... Он призывает Церковь постоянно обновлять себя Словом Божиим. Он учит нас, что единство в существенном допускает различия в обрядах, порядка и в богословских учениях»¹⁵.

¹⁵ Из Слова Совместной Римско-Католической и Евангелическо-Лютеранской Богословской Комиссии в связи с 500-летием рождения Мартина Лютера в 1983 г. «Мартин Лютер – свидетель Иисуса Христа».

Глава II

Последователи Реформации в России

*Unsere Kirche ist noch im Werden begriffen —
Наша Церковь — еще в становлении...*¹⁶
Харальд Калниньш

(1) Первые верующие евангелического исповедания жили в России, начиная с XVI века, когда в Германии и других странах Европы еще продолжалась Реформация. В Прибалтике — в тех землях, где сейчас расположены Эстония и Латвия — Реформация победила уже в 1526 году. Эти земли тогда называли Ливонией.

Распространение лютеранства в России связывают с порой Ивана Грозного. Во время Ливонской войны (1558–1583) многие лютеране в качестве военнопленных попали в Москву и другие города России. В 1558 году русскими войсками были взяты города Дери и Нарва. Позже из Прибалтики было переведено в Россию более 3.000 человек (1564 г.)¹⁷. Таким образом, Иван Грозный, учитывая необходимость и важность использования иностранных специалистов и мастеров, впервые в свою столицу привез пленных лютеран; там были балтийские немцы, латыши и эстонцы. Среди них служили и некоторые пасторы. Они добровольно делили судьбу со своими верующими, совершая в их домах краткие богослужения. Пленные были поселены также и во Владимире, Нижнем Новгороде, Костроме и других городах.

В 1576 году благодаря усилиям ливонских лютеран-переселенцев и решениям царя Ивана Грозного в Москве был возведен лютеранский храм. Это была малая деревянная кирха, первая в России. В одном письме верующего московской общины той поры, адресованном некоему лицу в Дании, говорится:

«одну вещь я из-за радости никак не могу умолчать — что великий князь (царь) даровал немцам и разрешил иметь свою собственную церковь, чтобы они могли исповедовать, сохранить и практиковать учение чистого Евангелия согласно Аугсбургской Конфессии»¹⁸.

Наследницей первого лютеранского храма в России позже стала кирха ев. Михаила в Москве, названа в честь покровителя, первого царя Романовых — Михаила Федоровича. «Тщательный исторический анализ свидетельствует о том, что Московский Евангелическо-Лютеранский приход Святого Михаила является старейшим в России» — отмечает в своей монографии Владимир Солодовников¹⁹.

В 1580 году был основан лютеранский приход в Нижнем Новгороде, а позднее — в Москве на берегу р. Яузы построена вторая кирха для духовных нужд иностранных офицеров, которых, спустя сто лет, уже во времена Петра I было примерно сто душ. В 1694 году «кирха офицеров» получила наименование ев. Петра и Павла. Сам Петр I, который даровал большую сумму для строительства этого храма, лично заложил основной камень нового здания.

¹⁶ Из интервью епископа немецких лютеранских общин в СССР Харальда Калниньша // „Lutherischer Dienst“, Heft 3 от 1989 года.

¹⁷ Richter. Geschichte der Ostseeprovinzen. — Riga, 1858. — Солодовников В. В. Лютеранство: возможная панацея от опричнины? — М., 2006. С. 42. — Со ссылкой на Цветаева Д. В. «Из истории иностранных вероисповеданий в России XVI и XVII веках». — М., 1886.

¹⁸ Schleuning J. Die Stummen reden. 400 Jahre evangelisch-lutherische Kirche in Rußland // Schleuning J., Bachmann E., Schellenberg P Und siehe, wir leben! Der Weg evangelisch-lutherischer Kirche in vier Jahrhunderten. — Erlangen, 1982. S. 19.

¹⁹ Под сенью Михаила Архангела. — М., 2007. С. 13.

Уже во времена царя Алексея Михайловича в Москве существовало уже три лютеранских храма. В 1664 году генерал русской армии Никлас Бауман построил новый храм, который получил название церкви святых Петра и Павла. Долгие годы московская немецкая лютеранская община поддерживала духовные связи с Гамбургом. Оттуда в Москву призывали и священников. В XVII веке лютеранские общины были образованы в Архангельске, Нижнем Новгороде и в других местах. Большинство верующих были представлены купцами, ремесленниками, солдатами и офицерами, которые служили в Российской армии.

Как отмечают историки, лютеранам в России никогда не был присущ прозелитизм. Наоборот, они считали, что Церковь Христова есть и у православных, и у католиков, так как Сам Бог

«хранит и обороняет Святым Духом все свои Христианские церкви...».

Более того, – это следует из исповедального текста одного пастора, – лютеране веруют

«и в то, что Бог имеет на земле *одну* Христианскую церковь, в которой Слово Божие пребывает чисто и Божественный дар – причастие – дано в ней...».

О вере лютеран можно узнать по письменному ответу ливонского пастора Мартина Нандельштета самому Ивану Грозному:

«Веруем мы в одного истинного всемогущего Бога, создателя неба и земли и о всем промышляющего, в Троицу нераздельную, в Отца и Сына и Святаго Духа. Его мы чтим и молимся Ему. Он – наш избавитель. По нарушении первыми людьми – Адамом и Евой – Божией заповеди, чем они навлекли на себя и на всех людей вечное проклятие, Он, чтоб они и их наследники не все погибли на веки, обетовал им послать от женского пола семя, которое сотрет главу змия, и тому семени, то есть во Второе лицо Святыя Троицы, мы веруем со всеми христианами. Господь Иисус Христос принял человеческую плоть, пострадал, умер и воскрес для нашего спасения. Он хранит и обороняет Святым Духом все свои Христианские церкви, до самого Своего второго пришествия, когда верных спасет, противных – ввержет в вечную муку. Мы веруем также в Бога Святаго Духа. Он истинно вводит в Христианскую церковь, очищает человеческие сердца и приводит к правому познанию Божия и правой вере и ко всем Христианским делам..., а исходит Дух Святыи от Отца и Сына, и тем познанием будем спасены. Веруем и в то, что Бог имеет на земле одну Христианскую церковь, в которой Слово Божие пребывает чисто и Божественный дар – причастие – дано в ней... Надеемся также на отпущение грехов, зная из Слова Божия, что Бог для Христа, Сына своего едиnorodного, нас помиловал и отпускает наши грехи, когда веруем в Его Сына.

В такой вере мы и проживем до конца, из такой веры родятся прямые христиане, добродетельные в христианской жизни. Христос избавил нас не для того, чтобы нам жить во всяком злодействе и чтобы быть христианами лишь по имени. Спасение – в вере, добрые дела – плод ея, и которые из них без веры, те Богу неприятны. Авраам веровал и ему Бог счел то во спасение. Чтобы надеяться в спасении на свои добрые дела, нигде не написано; оно возможно, если кто верует в Иисуса Христа, как писал апостол Павел к Тимофею (4 глава) и Римлянам (4 глава). И так сказано во многих местах Писания. В это мы веруем и о том знаем, а веру утвердил Христос со своими учениками и апостолами.

*А что до церковной службы, церковного чина, риз, молитв и пения по праздникам и по всем дням, писать об этом было бы слишком много, об этом подлинно написано в печатной книге “Римский церковный чин ”». – Здесь пастор Нандельптет имеет в виду порядок Римской Мессы, который и сегодня местные церкви, особенно в скандинавских странах, в своей основе сохранили*²⁰.

(2) Наибольшее развитие российское лютеранство получило во время правления Петра Великого (1672–1725). Царь уже в ранней юности ознакомился с жизнью московских лютеран, с их любовью к труду и порядку. Он многому научился у них. Поездка юного Петра на учебу в западные протестантские страны была, в сущности, продолжением этих впечатлений. Позднее это помогло раскрыть новую важную страницу российской истории: начались интенсивные духовные и материальные контакты с Западом. Несомненно, при налаживании и развитии этих связей лютеранство послужило как бы особым духовным мостом. Это позволило России выйти из изоляции и стать государством не только могущественным, но и современным.

Император не только показал терпимость к Евангелической вере, но и лично способствовал ее процветанию. Одним из главных недостатков было отсутствие единого духовного центра для многих рассеянных по всей стране верующих. Основание второй столицы привело к переселению многих переселенцев и специалистов из западных стран, большая часть которых были лютеранами. Уже в 1703 году вместе с основанием крепости ев. Петра и Павла была построена первая деревянная кирха, которую через год перенесли в Мутный Двор.

В 1704 году в только что основанном Петербурге образовалась лютеранская община ев. Петра. Немалая заслуга в становлении первых общин принадлежит вице-адмиралу российского флота Корнелию Крюйсу (1657–1727), которого Петр I призвал из Голландии служить во благо России. В районе расположения Зимнего дворца Крюйс возвел небольшую деревянную капеллу, в которой совершали богослужения и лютеране. Во время Литургии на шпиле деревянной башенки капеллы поднимали адмиральский флаг.

В 1719 году в Петербурге образовалась община ев. Анны. В ее состав входило много мастеров литейного дела, переселившихся из Москвы в новую столицу. В наши дни об этом свидетельствует название Литейного проспекта в Санкт-Петербурге.

В 1728 году на Васильевском острове Санкт-Петербурга образовался приход ев. Екатерины. Его прихожане были представлены в немалой степени моряками и офицерами российского флота. Этот приход был тесно связан и с основанной в 1725 году Российской Академией Наук. Многие члены Академии были прихожанами церкви ев. Екатерины. Немалые средства для перестройки этого храма пожертвовала позднее императрица Екатерина II.

Петр Великий по образцу Швеции провел некоторые реформы и в церковной жизни России. Это коснулось как православия, так и лютеранства. Своими преобразованиями царь присоединяет Церковь к государству. Он в этом отношении повторяет путь Реформации на Западе, что не всегда соответствовало духовным интересам Церкви. Суперинтендентом Лютеранских общин России Петр I в 1711 году назначает московского пастора Бертольда Вагация. Вагаций был родом из Гамбурга, богословие изучал в Виттенберге. На церемонию назначения Суперинтендента в Петербурге присутствовали и представители руководства Римской католической церкви.

Район духовной юрисдикции Суперинтендента включил в то время десять приходов, которые друг от друга находились на солидном расстоянии. Вагациус (1656–1724) упоминает следующие приходы:

²⁰ «Сказание» И Цветаев Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. – М., 1890. С. 575 и сл. – Цит. по: Солодовников В. В. Лютеранство... С. 72–73.

«два в немецкой слободе около Москвы (за белой стеной, как он выражается), С.-Петербурге, в Архангельске, в Казани, Астрахани и в Павловске или Сероде, недалеко от Москвы расположенных приходах, также, наконец, у Олонецкого железного завода, также и в других местах...»²¹.

(3) Во времена Екатерины II российские лютеране переживают новый расцвет. В 1763 году выходит Манифест императрицы, который гарантирует западным переселенцам в России особые привилегии и права. Великое переселение продолжалось до самой середины XIX века. Большая часть переселенцев из Германии в Поволжье, Крым, на Кавказ были лютеранами и католиками. Среди них было немало людей, которые оставили Германию из-за религиозных гонений, т. к. они не принадлежали к официальной государственной лютеранской церкви. Это, в частности, были меннониты и члены других сект. В их среде царило ожидание скорого конца света; некоторые даже были убеждены, что именно в России, на Кавказе они встретятся с Господом Иисусом Христом.

В 1764 году была основана большая колония в Саратове, который в начале XIX века стал вторым духовным центром лютеран России после С.-Петербурга. С поры Ивана Грозного лютеранские приходы были рассеяны по основным городам великой России. Необходимостью стало учреждение духовного центра лютеран, назначение духовного руководства над приходами.

Переселенцы, основавшие на Волге и в других регионах России, осваивали и обрабатывали землю, строили дома, селения и даже целые города. Свои богослужения они проводили в собственными руками построенных храмах и школах. Их труд способствовал преобразованию и расцвету России. Эти новые российские граждане в своей жизни руководствовались принципом Лютера: «Работа – лучшая молитва» и «Кто хочет служить Богу, пусть придет к ближнему своему и послужит ему, чем он сможет».

Большое значение для упорядочения религиозной жизни лютеран имел закон от 1832 года. «О Евангелическо-лютеранской церкви в России», подписанный императором Николаем I. Этот закон гарантировал многие права в области отправления церковных обрядов и оставался в силе вплоть до 1917 года. Таким образом, лютеранская Церковь приобрела статус духовного и юридического порядка. Генеральная Консистория С.-Петербурга как коллегиальное руководство имела церковный округ от Архангельска до Черного моря во главе с Генерал-суперинтендентом, пятью пробстами, 198 пасторами, двенадцатью vikarиями и двенадцатью адьюнктами.

В церкви в начале XX века числилось около 1, 5 млн. верующих. Лютеране были представлены людьми разных национальностей: немцами, финнами, латышами, эстонцами, шведами и др. В северной столице богослужения совершались на русском, немецком, латышском, эстонском, шведском, голландском, английском, французском и финском языках.

Лютеранская церковь в России была многонациональной, и это в полной мере отвечало условиям нашей страны, а также христианскому духу. – Евангелие надо проповедовать всем народам... Главным местом для подготовки пасторов и других священнослужителей служил университет в Дерпте. Все лютеранские священники, как и православные, считались государственными служащими. Церковь была частью государства.

Российские лютеране большое внимание уделяли не только церкви, но также образованию и благотворительности. Местные приходы и отдельные лица основывали и содержали детские сиротские приюты и дома престарелых, богадельни, строили больницы и школы. Все это служило людям не только лютеранского вероисповедания. Например, в знаменитой гимназии Петри-шULE, основанной в 1710 году в Петербурге приходом ев. Петра, наряду с лютеранскими

²¹ *Schleuning J.* Die Stummen reden. 400 Jahre evangelisch-lutherische Kirche in Rußland. – Op. cit. S. 77–78.

детьми, получали многостороннее образование дети других вероисповеданий, в частности, – православного.

(4) В этом обзоре у нас нет возможности подробно осветить все сферы жизни российских лютеран и их потомков (некоторые из которых позже приняли православие). Упомянем лишь некоторых выдающихся людей, своим вкладом в жизнь России прославившим ее.

Государственный российский деятель фельдмаршал, граф Бурхардт Кристоф фон Миних (1683–1767), видный государственный деятель времен Екатерины II, генерал Якоб Йоганн граф фон Сивере (1731–1808), генерал барон Карл Федорович Левенштерн (1771–1840), выдающийся врач и ученый Константин Александрович Шенк (1828–1912) – личный врач Ф. М. Достоевского. Знаменитый ученый в области экспериментальной медицины Эдуард Иванович Эйхсвальд (1795–1876). Выдающийся педагог и родоначальник детского физического воспитания Петр Францевич Лесгафт (1837–1909).

Среди участников Отечественной войны 1812 года – генерал, граф Барклай де Толли (1761–1818); будучи военным министром он провел ряд важных реформ, способствовавших победе над Наполеоном. Полководец и общественный деятель, декабрист Александр Федорович Бриггенс (1792–1859). Генерал, декабрист Михаил Александрович Фонвизин (1788–1854). Руководитель партизанского движения, герой отечественной войны Александр Самойлович Фигнер (1787–1813). Адмирал, мореплаватель, один из основателей российского Географического общества Иван Федорович Крузенштерн (1770–1846); мореплаватель и географ Федор Петрович Литке (1797–1882).

Государственный деятель граф Сергей Юльевич Витте (1849–1915). Русский писатель, просветитель, родоначальник русской сатирической литературы Денис Иванович Фонвизин (1744–1792). Известный русский писатель, лексикограф и этнограф, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль (1801–1872). Поэт Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892).

Выдающиеся русский физик Эммануэль Христианович Ленц (1804–1865). Изобретатель электрической лампы Борис Семенович Якоби (1801–1874). Выдающиеся архитекторы: Юрий Матвеевич Фельтен (1730–1801), Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802–1865); Константин Андреевич Тон (1794–1881) – автор знаменитого храма Христа Спасителя в Москве, создатель русского византийского стиля, Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты, зданий вокзалов Николаевской ж/д в Петербурге и Москве. Выдающийся скульптор, барон Петр Карлович Клодт (1805–1867). Меценат, банкир и основатель художественного училища в Санкт-Петербурге, барон Александр Людвигович Штиглиц (1814–1884). Известный ученый, русский астроном, профессор Харьковского университета Людвиг Оттович Струве (1858–1920)²², а также многие другие.

(5) Революция 1917 года и последовавшая за ней гражданская война явились великим испытанием и для российских лютеран. Декрет СНК от 23 января 1918 года об отделении государства от церкви и церкви от государства означал прекращение любой нормальной духовно-административной деятельности. В связи с национализацией церковного имущества уже в начале 20-х годов закрылось много приходов. Этот период, как известно, венчался с политическим преследованием духовенства и верующих. Единственным шагом к консолидации и укреплению церкви до 1928 года послужил период НЭПа.

К этому периоду относится и проведение в полулегальных условиях при советской власти последнего Синода (съезда) Лютеранской церкви. Это произошло с 21 по 26 июня 1924 года в

²² Фамилию *Струве* в России носит целая династия ученых, мыслителей, литераторов, музыкантов и государственных деятелей XVIII–XX вв.

Москве, в соборе св. Петра и Павла. На Синоде были представлены около 60-ти верующих и духовенства европейской части России. Церковь во время Синода располагала 81 пастором (по сравнению со 198-ю в 1914 году). Во избежание недостатка пасторов к работе были привлечены проповедники. В связи с невозможностью обучения в Тартусском университете было решено основать Теологический Семинар в Ленинграде. Суперинтендент-епископ Артур Мальмгрен кратко характеризует положение церкви после Синода 1924 года:

«вместе с тем Евангелическо-лютеранская церковь России извне также остается закрытой, как она и была до начала революции, – только с разницей, что она теперь существует не от чужой воли, не от воли государственной власти, но от добровольного решения и самоопределения».

Наступили времена пятилеток, а частью государственной политики Советской России стал атеизм – безбожие. Вполне понятно, что в тридцатые годы многие пасторы были вынуждены оставить свои приходы. Большая часть из них была выслана или тайно расстреляна. Репрессии безбожников охватили верующих различных вероисповеданий. Это в высшей степени коснулось и российских лютеран. Так, уже в тридцатые годы были закрыты все лютеранские храмы, в том числе в Москве и Ленинграде. Вся их духовная жизнь отныне проходила «на домашних алтарях», в кругу семьи и ближайших друзей. Последний лютеранский епископ Артур Мальмгрен (1860–1947) был вынужден покинуть Россию и уехать на Запад. Этот период был великим испытанием для более, чем миллиона оставшихся без духовного пастыря верующих лютеран. Все храмы были разрушены или переоборудованы для мирских нужд. Ярким примером тому служит судьба храмов ев. Петра в Москве и Санкт-Петербурге. В одном атеисты устроили фабрику диафильмов, в другом – плавательный бассейн.

Несомненно, можно много говорить о фактах и деталях событий тридцатых годов, которые были роковыми для распада и упразднения церковных структур России. Это, несомненно, касается всех конфессий и вероисповеданий. Одновременно без преувеличения необходимо отметить, что верующие нашей церкви понесли наибольшие потери и страдания, становясь в конце тридцатых годов лишь «голосом из глубины» – как это выражает один из пасторов в своих воспоминаниях. Тридцатые годы означают распад церкви в такой мере, в какой она является видимой общественной организацией. В 1935 году в Теологическом Семинаре г. Ленинграда числится всего три студента, 49 пасторов находятся в ссылке, 26 вернулись из ссылки, но не имеют права служить в своих приходах. Многие пасторы этих лет были репрессированы или расстреляны. Хочется присоединиться к мысли одного из древних отцов Церкви и сказать: *sanguis christianorum semen ecclesiae* – «Кровь христиан – семя Церкви».

Особенно тяжелым испытанием, выпавшим на долю российских лютеран, была ликвидация автономной республики немцев в Поволжье постановлением Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года. Тысячи семей были отправлены в суровые чужие края в ссылку – в Казахстан, в Сибирь и в южные области страны. Многие брали с собой в этот скорбный путь самое дорогое и нередко единственное, что у них оставалось, – Библию и Песенник. В качестве оправдания ликвидации немецкой автономии был использован надуманный предлог о якобы существующем сотрудничестве поволжских немцев с фашистской Германией. Подобная судьба постигла не только российских немцев, но и лютеран финнов, латышей, эстонцев и др.

(6) Лютеране и в местах ссылки старались сохранить свою веру, возможности практиковать религиозную жизнь. Прошли долгие годы, прежде чем в 1957 году в большом немецком поселении в Целинограде (Казахстан) было совершено первое послевоенное лютеранское богослужение и зарегистрирован приход. Им руководил бывший пастор ленинградского прихода св. Анны Ойген Бахман.

Особое место в возрождении Лютеранской церкви в России занимают лютеране Прибалтики. Там и после присоединения к Советскому Союзу в 1940 году церковная жизнь не затихла полностью. Это позволило в 70-х и 80-х годах рижскому суперинтенденту Харальду Калниньшу начать духовное попечительство над российскими лютеранами-немцами в Казахстане, Сибири и в других местах их проживания. Большую поддержку о. Х. Калниньш в своей миссии получил от Всемирной Лютеранской Федерации и Евангелической церкви Германии. Но этот труд по восстановлению лютеранства был направлен лишь на российских немцев. В той же связи в 1988 году в г. Риге архиепископом Латвии Эриком Местерсом 77-летний Х. Калниньш был поставлен на должность епископа «Немецкой Евангелическо-лютеранской церкви в СССР».

Немалую работу по возрождению лютеранства, начиная с 80-х годов, проводили и советские финны, проживавшие в Ленинградской области и Карелии. Здесь под руководством пастора Арво Сурво проходили богослужения на финском и русском языках. Первой возрожденной финской общиной стал приход в г. Пушкине (Царском Селе) под Ленинградом. В 1993 г. финские лютеране образовали свою церковь, которая, как некая автономная единица, в северо-западном регионе России существовала некоторое время после 1917 года.

В конце 1990 года с благословения архиепископа Эрика Местерса, а позже и в соответствии с решением Синода в Санкт-Петербурге была создана Единая Евангелическо-лютеранская церковь России (ЕЕЛЦР). Одним из первых оснований учреждения этой церкви послужило то обстоятельство, что верующие *не* немецкой национальности не желали быть прихожанами «Немецкой церкви в СССР», руководимой из-за рубежа. Еще одной объективной причиной для каноничности «Единой церкви» можно назвать следующее: при царской России до 1917 года лютеранская церковь – как объединение всех приходов и округов – никогда не называлась ни «немецкой», ни «финской», ни «церковью Ингрии», а просто «Евангелическо-лютеранской церковью в России» или «в Российской Империи». Тем не менее, **основной причиной отделения «Единой церкви» от немецкой в России остается неканоничность той же Немецкой церкви.**

Так, по требованию Всемирной Лютеранской Федерации (ВЛФ) д-ром Г. Кречмаром *уже* в 1990 г. – вопреки здравому смыслу Св. Писания и условиям России – были «узаконены» ординация и священство женщин. Это было зафиксировано и в ст. 33, и. 5 Устава «Немецкой Евангелическо-лютеранской церкви в СССР», тогда формально еще руководимой епископом Х. Калниньшем ²³.

На Святую Пасху 31 марта 1991 года в Санкт-Петербурге в храме св. Екатерины (Большой пр., д. 1 Васильевского острова) происходила ординация Суперинтендента-епископа ЕЕЛЦР.

Ординацию и консекрацию совершил архиепископ Э. Местерс. Синод в том же году избрал Генеральную Консисторию.

Так, была основана одна из церквей в России, которая на добровольных началах как «Единая церковь» желала объединять верующих лютеран разных национальностей по одному, единому исповеданию.

Ограничусь здесь кратким обзором истории лютеранства в России. Более детально о ней можно ознакомиться в других монографиях, изданных уже в условиях нашей современности и посвященных, в основном, историческому аспекту.

В первую очередь, хочется отметить книгу Е. Князевой и Г. Соловьевой: «Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв.», СПб., 2001 г.

²³ Необходимо уточнить: уже с начала 90-х фактическое руководство церкви немецкой традиции «в России и др. государствах» перешла западным гражданам: Георгу Кречмару (+ 2009 г.), Генриху Ратке, Эдмунду Ратцу и другим. Лишь в 2009 г. Синод впервые на краткое время выбрал архиепископа этой церкви из местных пасторов – Августа Крузе.

Без всякого сомнения, настоящий труд необходим и полезен; с ним полезно познакомиться каждому, интересующемуся судьбой лютеранства.

Как пример можно привести и книгу О. В. Курило под названием «Лютеране в России. XVI–XX вв.», изданную в 2002 г. Она рассматривает общие исторические, этнологические и статистические стороны нашего исповедания. Как говорится в аннотации, «издание – первое в отечественной историографии исследование, посвященное лютеранам в России». В то же время оно имеет не богословско-философский, систематический, а общий исторический и статистический характер.

Подобное можно сказать и о книге О. А. Лиценбергер, в основу которой лежат исследования историков предыдущих поколений, а также некоторые архивные материалы (изд. в 2003 г.). Впрочем, описание возрождения лютеранства в России 90-х гг. XX в. не всегда соответствует фактам.

Создается впечатление, что автор этой книги, будучи историком, просто повторяет мнение представителей церквей Запада. А ведь речь идет об отношениях между христианами, верующими в Одного и Того же Бога, а не о неких политических «партиях», коммерческих «фирмах», о конкурентах, которые в своих целях допускают дезинформацию²⁴.

(7) Самое обидное – это то, что под влиянием западного феминизма большая часть лютеранства в России стала нетрадиционной, а церкви – не канонические.

Для преодоления сложившейся ситуации – как это тогда казалось – в 2007 г. было зарегистрировано новое религиозное объединение: «Евангелическо-лютеранская церковь Аугсбургского исповедания» (ЦАИ). Одним из основателей новой организации стал директор «Служения лютеранского часа», пастор прихода св. Михаила Архангела в Москве, Константин Андреев, а президентом – бывший сотрудник уполномоченного по делам Религии при Совете Министров СССР Владимир Пудов. В обращении актива этой церкви подчеркивалось:

«в средствах массовой информации часто писали и пишут, что в сталинские времена все церкви в Советском Союзе пострадали в одинаковой степени, но это не так. Мы не знаем на территории современной России, ни одной другой церкви, которая бы пострадала до такой степени как лютеранская. Были закрыты все общины, репрессированы все пасторы. Лютеранская церковь в России была уничтожена полностью. Но и после смерти Сталина положение... было много хуже, чем у других церквей»...²⁵

Хотелось бы добавить: насильственное введение практик крайнего феминизма пост-христианского Запада уже в начале 90-х нанесло еще одну глубокую рану в самосознание того же лютеранства в условиях России.

Образование на территории РФ новой церкви, часть проповедников которой были выходцами из финской и немецкой церквей, заслуживало внимания. Создавалось впечатление, что в условиях экспансии западного постмодернизма она – после Единой ЕЛЦ России – в определенном отношении

²⁴ Так, на с. 439 книги О. Лиценбергер сказано, что руководитель Единой Евангелическо-лютеранской церкви России, после трехнедельных курсов обучения [?!] основал свою «собственную» церковь. Но позже эта, же церковь, мол, «вернулась» в состав бывшей Немецкой церкви в СССР...Здесь историк Ольга Лиценбергер невольно повторяет домыслы западных миссионеров. И такой повтор интерпретации событий относительно недавнего прошлого ни в коем случае не допускает того, что необходимо для образования любой церкви: созыв и решение Синода, избрание и рукоположение Епископа, а также апостольская сукцессия. Но это все в 1991 г. и имело место при создании ЕЕЛЦ России. Ясно и то, что Единая церковь была создана не по принципу одной немецкой национальности, но одного и того же исповедания.

²⁵ Из электронной версии от 2007 г.

призвана продолжать инициативы начала 90-х. А именно: движение за наЭтническое лютеранство и церковное общение, начатое еще в 1990 г. в «Единой церкви», должны были продолжаться.

Из-за этого церковь Аугсбургского исповедания, созданная как структура к 2007–2008 гг., была также реакцией на сугубо национальный характер немецкой и финской церквей на территории РФ.

Но, с другой стороны, актив той же церкви Аугсбургского исповедания не считал необходимым пригласить старших по сану на одобрение своих решений, а в 2011–12 гг. избранные в епископы лица при той же ИДИ, – вручая сами себе (!) жезл и митру, атрибуты духовного достоинства, – даже не просили благословения на свое выдвижение у епископа, старшего по служению и образованию.

Именно такой «стиль» поведения актива ИДИ, к глубокому сожалению, показал не что иное, как влияние человеческого фактора того лица, по инициативе которого (как бывшего сотрудника уполномоченного «по делам Религии» в СССР) и была зарегистрирована структура ИДИ.

Разумеется, такое поведение можно было оценить и как самовыражение тех лиц, которые после краха советского атеизма, вдруг именно в лютеранстве и нашли свою реализацию. Полагая, что лютеранство и должно быть самой «легкой» конфессией среди других; при этом и той «конфессией», где можно себя эффективно показать в общественном плане, смешивая духовность с политикой.

Возможно, корни такого поведения (и не только в вышеуказанной структуре) кроются в дефиците общего воспитания, а не только в поисках связей и материальных благ от Запада.

Но корни такого поведения – и в отсутствии духовной связи между желанием «сесть по правую... сторону во славе»²⁶ и тем, что сказано, например, в Рим. 12:16б; Флп. 2:3 или 1 Кор. 4:2²⁷.

(8) Большинство российских лютеран является потомками своих отцов и прадедов той же евангельской веры. Они, как и их предки, уважают православие; – не только как исконное Христианство на Руси, но и как старшую сестру по вере. Но они, граждане России, ожидают от нее более конкретной апостольской солидарности – для сохранения своего исторического уклада, защиты от западного супермодернизма.

Разумеется, более объективная характеристика нашего положения возможна лишь при контекстуальном соблюдении всех основных аспектов бытия. В то же время, при общем кризисе Христианства, лютеранство на Западе, и конкретно на родине Лютера, надо было бы рассматривать уже как некое «явление прошлого». Однако его влияние до сих пор ощутимо во многих сферах жизни современного общества; история и актуальность не всегда просто отделимы друг от друга. Прошлое переплетается с настоящим, как и сама история Реформации, в свое время ставшая *частью* обновления того же западного Христианства.

(9) В Санкт-Петербурге и сегодня мы можем увидеть разнообразие христианской жизни. Мы видим на Невском проспекте и православный, и католический, и лютеранский храмы. И в других городах России мы наблюдаем сосуществование и гармонию различных культур и христианских вероисповеданий. Верующие лютеране вот уже пять веков живут в России бок о бок с другими христианами. Они хотят и впредь служить Богу и своим ближним.

²⁶ Мк. 10:37 пар.

²⁷ Ср. Пс. 137:6!

Численность лютеран во всем мире составляет около 80-ти миллионов. Лютеране по количеству верующих занимают третье-четвертое место после католиков и православных. Большая часть лютеран (около 50 млн.) живет в Европе.

Лютеране в каждой отдельной стране объединяются в одну или несколько автономных церквей; всего их в мире – около 190. Среди них особое место занимают церкви Германии, Швеции (1539), Дании (1546), Норвегии и Финляндии (1536) – в скобках указан год Реформации в данной стране. Около половины жителей Германии и почти все жители Скандинавских стран, в том числе и Исландии, исповедуют лютеранство. Этого же исповедания придерживаются жители Эстонии и половина населения Латвии. Особое место в лютеранской всемирной семье занимает Швеция. Она до наших дней, по ее же мнению, сохранила исторический епископат и апостольскую преемственность.

Около половины всех лютеранских церквей мира входит во Всемирную Лютеранскую Федерацию (основана в 1947 году с центром в Женеве). Эта организация – согласно своему уставу – является добровольным сообществом, координирующим деятельность своих церквей в некоторых важных вопросах. Федерация не имеет административных прав в отношении отдельных церквей. У лютеранских церквей мира нет такого духовного административного центра, как у Католической церкви – Рим. Все лютеранские церкви в каждой стране – автокефальны (самостоятельны, независимы) согласно принципу евангелической свободы, т. к. Церковь существует в мире в любом месте, где «вокруг Слова и Св. Таинств собраны люди»²⁸.

Часть лютеранских церквей на Западе, например, в Скандинавии и Германии, фактически не отделены от государства. Через государство они взимают «церковный налог» с каждого гражданина, независимо от того, является ли он действительно прихожанином какого-либо храма или вообще верующим! Таким образом, эти церкви в определенной мере искусственно поддерживаются государством.

В западных храмах богослужения посещает небольшое количество людей. Это свидетельствует о том, что пресыщенное материальными и культурными благами западное общество утрачивает дух веры и самоотвержения, присущий христианам первых веков. На Западе уже открыто говорят о так называемом «пост-христианском» обществе. Это относится не только к лютеранству. Такая ситуация отчасти объясняется условиями, в которых долгие годы находилась Церковь на Западе. Она не испытала тяжелых притеснений безбожного атеистического правления и огромных потрясений в своей жизни. Это привело к тому, что нередко западное лютеранство перестало бодрствовать, светильник уже почти угас...²⁹ Здесь – как нельзя более кстати – слова ап. Иоанна:

*«знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»*³⁰.

Но это относится и к нам – верующим России.

Лютеранские церкви в мире руководствуются в своей деятельности Св. Писанием как единственным источником веры, Аугсбургским Вероисповеданием и другими общепринятыми книгами евангелического учения. Тем не менее, и на Западе служение Церкви – нелегкое дело в связи с различными проявлениями модернизма, социальной и духовной индифферентности не только прихожан, но и духовных лиц. В Церкви наблюдаются упадочнические тенденции и теологический релятивизм, связанный с излишне «свободным», субъективным и либеральным толкованием Св. Писания. Это особенно свойственно государственному, или, как их еще называют на Западе, «народным» церквям, входящим в Федерацию, о которой говорилось выше.

²⁸ VII-й артикул АВ.

²⁹ Мф. 25:1.

³⁰ Откр. 3:15–16.

Особую угрозу учению Христа и апостолов на Западе несет так называемая «женская теология». Многие западные церкви практикуют рукоположение женщин в пасторы и даже... в епископы..! К сожалению, здесь происходит смешение понятий социального равенства и справедливости с особым духовным поручением – священниками, согласно Св. Писанию, могут быть только мужчины! У женщины свои великие поручения: быть матерью, сестрой милосердия, заниматься социальным служением и т. д.

В отношениях верующих в России с верующими Запада наш долг – общими усилиями в духе любви Христовой дополнять друг друга всем тем, что есть хорошего и святого, как на Западе, так и на Востоке.

История Церкви убедительно показывает, что истинное следование Христу, а не скоропреходящей моде и «духу времени», всегда требовало от верующих самоотверженности и определенного равнодушия к благам мира сего ³¹. Поэтому духовных задач немало и у нас в России. В этой связи уместно привести слова известного теолога, иерарха Русской Православной церкви, архиепископа Михаила (Мудьюгина):

«теперь, в более благоприятных внешних условиях для Церкви в России она имеет возможность заняться своими внутренними делами, среди которых одним из важнейших (если не самым важным!) является очищение Церкви, в частности православной, от накопившихся болезненных явлений, от тлетворного обрядоверия, от унаследованных от язычества, но и по сей день еще живучих суеверий, в сознании многих приобретающих даже догматическое значение, от мертвого и умерщвляющего традиционализма, от всего, что мешает верующей, христианской душе общаться со своим Спасителем Богом в Его Святой Церкви. В плане продвижения к решению этих насущных задач и католикам, и православным не следует по-прежнему игнорировать исторический опыт реформацион-ных движений»³².

Сегодня, когда все христианские вероисповедания возрождают свои духовные ценности, достижение единства христиан есть святой долг, как россиян, так и Запада. К этому нас призывает Сам Христос. Особенно важно, чтобы Дух Христов руководил нами и в повседневной общественной жизни. Здесь необходимы общие усилия всех христианских вероисповеданий России. На первое место надо ставить то, что объединяет нас всех как христиан – нашу общую веру во Христа, которая в течение многих столетий и у нас в России – кроме православия – обрела различные внешние формы. Но содержание и основа христианской веры остаются неизменными:

«одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение...» ³³.

Реформатор М. Лютер так писал о вере и Церкви Христовой:

«Мы не те, которые могут сохранить Церковь; этого не могли сделать и наши предки; этого не смогут сделать и наши потомки. Нет, только Тот, Кто был, есть и будет, это Он, Который сказал: “Я с вами до скончания века”».

* * *

архимандрит Августин (Никитин),

³¹ Ср. Мф. 7:13–14.

³² Из предисловия к изданию: *Лютер М. Избранные произведения.* – СПб., 1994. С. 14.

³³ Еф. 4:4–5.

доцент Ленинградской Духовной Академии

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЮТЕРАНСКОЙ ОБЩИНЫ³⁴

Конец 1990 года в городе на Неве был насыщен церковными событиями: вновь открыт для богослужений Измайловский Свято-Троицкий собор, один из самых больших действующих храмов Русской Православной Церкви; назначен настоятель Казанского собора, где все еще находится наша беда и национальный позор – Музей истории религии и атеизма (последнее слово из названия было убрано лишь на пятом году перестройки). В ноябре состоялось освящение собора ев. Андрея Первозванного.

Именно от этого места утром 23.12.90 начался крестный ход, участники которого направились к лютеранской церкви ев. Екатерины. Здесь состоялось торжественное богослужение накануне праздника Рождества Христова, и впервые за несколько десятилетий своды кирхи огласились рождественскими песнопениями. Богослужение возглавил пастор Евангелическо-Лютеранской церкви Латвии о. Йозеф Баронас, который назначен в наш город для духовного окормления членов местной протестантской общины.

³⁴ Впервые опубликовано в ХИАГ – «Христианские Новости», № 19/91 г. под рубрикой «Судьбы деноминаций». С. 416–419.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.